

П.В. Киреевский, П.Бессонов

**Песни, собранные П.В.
Киреевским**

**Песни былевые. Сказки. Время
Владиморово**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.В. Киреевский, П.Бессонов**
Песни, собранные П.В. Киреевским: Песни былевые. Сказки. Время Владиморова / П.В. Киреевский, П.Бессонов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 820 с.

ISBN 978-5-518-11133-2

ISBN 978-5-518-11133-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

І.

Пѣсни Вылевыя.

Время Владимірово.

Выпускъ 1.

Илья Муромецъ,

богатырь-крестьянинъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

По мысли, руководившей постоянно П. В. Бирѣвскимъ, Коммиссія, издающая нынѣ Сборникъ его пѣсень, не ограничивается тѣмъ, что нашла въ бумагахъ покойнаго, но присоединяетъ сюда въ пополненіе и другія пѣсни изъ печатныхъ изданій, а гдѣ нужно, въ *Приложеніяхъ* къ выпуску, помѣщаетъ Сказки, Историческія показанія, Преданія, и т. п.

Изданіе должно бы собственно начинаться народными *Стихами*, или духовными пѣснопѣніями народа: но они помѣщены уже были самимъ Сбирателемъ, 1848 года, въ № 9-мъ Чтеній Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, а дополнительная тетрадь къ нимъ, заключавшая разнорѣчія (варианты), къ сожалѣнію, доселѣ числится потерянною. Потому, въ настоящемъ случаѣ является—

Отдѣлъ I-й. Пѣсни Былевья (называемыя у насъ также Былинами, Побывальщинами, Старинами, и т. д.): то есть сперва Богатырскія, и за тѣмъ Историческія въ тѣсномъ смыслѣ, заканчивающіяся особыми пѣснями—*Безымянными*,

о безымянныхъ витязяхъ и молодцахъ, удалцахъ и разбойникахъ.

I-й Выпускъ этого отдѣла, изъ времени Владимірова, — Илья Муромецъ, богатырь-крестьянинъ.

Всѣ пѣсни, сюда вошедшія, при которыхъ нѣтъ замѣтки о заимствованіи изъ какого-либо прежняго, печатнаго изданія, принадлежать Сборнику П. В. Кирѣевского. Когда онѣ вошли въ него, какое занимали мѣсто въ его составѣ, въ какомъ найдены видѣ, и тому подобные вопросы рѣшены будутъ въ послѣдствіи, по окончаніи настоящаго изданія и при обзорѣніи всего Сборника, тѣмъ болѣе, что самъ уже Собратель предложилъ общія свѣдѣнія по этому дѣлу въ Предисловіи къ отпечатаннымъ Стихамъ (въ Чтеніяхъ) и во Вступленіи къ Былевымъ пѣснямъ, которое мы помѣстили вслѣдъ за симъ.

Все, что записано или переписано собственною рукою П. В. Кирѣевского, или же носить явные слѣды его пересмотра, все то отпечатано съ буквальною точностію, въ самомъ даже правописаніи и въ знакахъ препинанія. Не притязая никакого притязательнаго права на то, что вышло уже *готовымъ* изъ рукъ самого Собрателя, настоящее изданіе удовольствовалося только тѣмъ, что дозволило себѣ, въ текстѣ такихъ пѣсень, *отдѣлить иногда красную строку, или же поставить въ скобкахъ* тѣ стихи, которые явно внесены въ пѣсню позднѣе или нейдуть къ ея собственному составу.

Всѣ замѣчанія П. В. Кирѣевского, прибавленныя къ пѣснямъ, оставлены также неприкосновенными, съ отмѣткой: *Зам. П. В. Кир.*

Въ замѣнъ того, при остальныхъ пѣсняхъ изъ Сборника

III

и другихъ печатныхъ изданій, языкъ, разумѣется, удержанъ въ точности, но *правописание, раздѣленіе стиховъ*, и т. п., въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнено по усмотрѣнію.

Примѣчанія печатныхъ изданій, какія, въ полномъ или сокращенномъ видѣ, сочтены необходимыми или важными, удержаны всѣ съ отмѣткой: *Прим. 1-го изд.*

Всѣ остальные соображенія касательно текста, состава пѣсень, языка, и т. п., принадлежащія *настоящему изданію*, отмѣчены буквою *О* (Общество Л. Р. Сл.).

При всѣхъ вообще пѣсняхъ принято: *въ началѣ* ихъ, въ скобкахъ, отмѣчать *мѣстность*, гдѣ онѣ записаны (за исключеніемъ сборника Кирши Данилова или Др. Росс. Стихотвореній, извѣстныхъ всякому по ихъ печатному изданію), а *въ концѣ* — *къмъ* записано, доставлено, или *идѣ* передъ тѣмъ напечатано. — Гдѣ же, изъ Сборника П. В. Кирѣевскаго, нѣтъ этихъ отмѣтокъ, о тѣхъ пѣсняхъ высказаны будутъ объясненія въ послѣдствіи, при обзорѣ состава цѣлаго Сборника.

Если *разнорѣчія* не нарушаютъ *цѣлости* пѣсни, а напротивъ дѣлаютъ ее отдѣльнымъ и особымъ *цѣлымъ*, въ такомъ случаѣ пѣсни оставлены въ ихъ видѣ и помѣщены въ послѣдовательномъ порядкѣ одна за другою, по мѣрѣ ихъ сродства, хотя бы самаго близкаго. Сводить же разнорѣчія изъ нѣсколькихъ пѣсень къ тексту одной главной, принято тамъ лишь, гдѣ вся разница ихъ *въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ* словахъ и оборотахъ. Въ настоящемъ выпускѣ напечатана въ семь послѣднемъ видѣ одна лишь пѣсня, 7-я въ разрядѣ II-мъ, тѣмъ болѣе, что она сведена уже изъ разнорѣчій въ бумагахъ Собираателя *).

---

*) Въ сводъ не внесены только ничтожныя разнорѣчія, гдѣрн или нѣтъ прибавленныя къ пѣсни въ Моск. Телеграфѣ 1827 г. № 23, стр. 108, 109.

IV

Правила, здѣсь изложенныя, приняты не только для предлагающаго выпуска, но и для всего послѣдующаго изданія.

Порядокъ, въ которомъ размѣщены одна за другою пѣсни объ Ильѣ Муромцѣ, и самыя *основанія* этого порядка, объяснены на концѣ выпуска, послѣ Приложеній, въ особой *Замѣткѣ*.

Комиссія отъ Общества Любителей Россійской Словесности.

*

ВСТУПЛЕНИЕ

къ Былевымъ пѣснямъ.

П. В. Кирѣевскаго *).

Историческихъ народныхъ пѣсень дошло до насъ немного, если сравнить ихъ количество съ огромною массою пѣсень другихъ разрядовъ, и это едва ли могло быть иначе, — не смотря на живое участіе, которое Русской народъ всегда принималъ въ событіяхъ отечества. — Именно тотъ слой народа, который шелъ во главѣ *историческаго* движенія Россіи и потому естественно былъ ближайшимъ хранителемъ извѣстнаго историческаго преданія, — съ начала прошедшаго вѣка принялъ на долго направленіе, неблагоприятное для сохраненія родныхъ воспоминаній; а остальной народъ, и до сихъ поръ еще не отвыкшій пѣть народные пѣсни, могъ сохранить въ памяти только немногіе отпечатки главныхъ

---

*) Напечатано имъ въ Московскомъ Сборникѣ, 1852 г., т. 1, по случаю изданія двухъ Былевыхъ пѣсень (между прочимъ объ Ильѣ Муромцѣ), которыя покойный Сбиратель называлъ обыкновенно *Историческими*. — О.

эпохъ исторіи. — Подобное же явленіе, но еще раньше, чѣмъ у насъ и еще гораздо сильнѣе, совершилось въ Польшѣ, гдѣ не удѣляло ни одной исторической народной пѣсни.

Историческія пѣсни, находящіяся въ моемъ Собраніи, относятся ко временамъ св. Владиміра, съ именемъ котораго въ народной памяти сливаются и пѣсни, относящіяся къ такъ называемому удѣльному періоду; есть пѣсни объ Іоаннѣ Грозномъ, объ царяхъ Михаилѣ Федоровичѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ и о Петрѣ; но царствованіе Петрово можно назвать и границею настоящихъ народныхъ историческихъ пѣсенъ, которыя, послѣ Петра, продолжали возникать только среди Волжскаго и Донскаго казачества. Правда, что поются въ народѣ пѣсни о семилѣтней войнѣ, о Турецкихъ и Шведскихъ войнахъ Екатерины, о войнѣ 1812 года, и многія другія; но эти пѣсни разительно отличаются отъ всѣхъ настоящихъ народныхъ пѣсенъ: онѣ лишены всякаго поэтическаго достоинства и заслуживаютъ вниманія только какъ любопытныя памятники времени.

Замѣчательно, что первыя, подумионческія времена Русской исторіи удѣляли въ народныхъ пѣсняхъ свѣжѣе, нежели послѣдующія; между тѣмъ какъ пѣсенъ объ тѣхъ событіяхъ, которыя такъ глубоко потрясли Россію во времена Татаръ и Самозванцевъ, — осталось мало. Можетъ быть это потому, что, переходя изъ устъ въ уста, древнее преданіе, по мѣрѣ своей отдаленности, богаче украшается радужными цвѣтами поэзіи; а можетъ быть потому, что и народъ, какъ отдѣльный человѣкъ, въ счастливыя эпохи внутренней тишины — но тишины, разумѣется, основанной не на усыпленіи, а на зидительной сосредоточенности его духовныхъ стремленій — бываетъ доступнѣе для впечатлѣній глубокихъ и прочныхъ, нежели въ эпохи бурныхъ торжествъ, или ожесточенной борьбы.

Въ пѣсняхъ о Іоаннѣ Грозномъ народъ сохранилъ воспоминаніе только о свѣтлой сторонѣ его характера. Онъ поетъ о славномъ завоеваніи Казани и Астрахани; о православно-

VI

номъ царѣ, которому преклоняются всѣ орды Татарскія; объ его любви къ Русскому народу и его радости, когда Русской удалецъ, на его свадебномъ пиру, поборолъ его гордаго шурина, Черкаскаго князя; но не помнить ни объ его опричникахъ, ни объ другихъ его темныхъ дѣлахъ. Такая память народа, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ полное вниманіе историковъ.

Особенно замѣчательно совершенное почти отсутствіе пѣсенъ объ эпохѣ такъ называемаго Татарскаго ига. По крайней мѣрѣ въ моемъ Собраніи Пѣсенъ (а оно, безъ преувеличенія, должно быть названо очень многочисленнымъ), нѣтъ ни одной, которую бы можно было несомнѣнно отнести къ этому времени. Такое отсутствіе воспоминаній объ этой эпохѣ можетъ служить сильнымъ свидѣтельствомъ противъ лицъ, называющихъ это несчастное время эпохою Татарскаго владычества, или ига, а не эпохою Татарскихъ опустошеній, какъ было бы справедливѣе. Иноземное владычество, особенно долговременное, необходимо проникаетъ во всѣ отношенія внутренняго быта, глубоко уничтожаетъ и искажаетъ народный духъ и не можетъ не оставить воспоминаній неизгладимыхъ. Могло бы оно вовсе истребить пѣсни въ Русскомъ народѣ; но, при существованіи такого огромнаго богатства народныхъ пѣсенъ и преданій, не могло бы стереть подобныя воспоминанія.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ.

I.

1

(Сибирской губерніи и уезда, село Языково).

Кто бы намъ сказать про старое,
Про старое, про бывалое,
Про того Илью про Муромца?

Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ.

5. Онъ въ сиднѣхъ сидѣлъ тридцать три года;
Пришли къ нему нища братія,
Самъ Исусъ Христосъ, два Апостола:
«Ты пойдѣ, Илья, принеси исцить!»
—Нища братія, я безъ рукъ безъ ногъ!—
10. Ты вставай, Илья, насъ не обманывай!»
Илья сталъ вставать—ровно встрѣпаный;
Онъ пошѣлъ—принѣсъ чашу въ полтора ведра,
Нищей братіи сталъ поднашивать;
Ему нищи отворачиваютъ;
15. Нища братія у Ильи спрашивали:
«Много ли, Илья, чуешь въ себѣ силушки?»
—Отъ земли столбъ былъ да до небушки,
—Ко столбу было золотó кольцо,
—За кольцо бы взять, Святорусску поворотилъ!—
20. «Ты поди, Илья, принеси другу чашу!»
Илья сталъ имъ поднашивать,

1

- Они Ильѣ отворачиваютъ;
 Вышиваль Илья безъ отдыха
 Большу чашу въ полтора ведра;
25. Они у Ильи стали спрашивать:
 «Много ли, Илья, чуешь въ себѣ силушки?»
 —Во мнѣ силушки половиношка.—
 «Проводи, Илья, насъ въ чисто поле,
 «Во чисто поле, къ высокѣ бугру,
 30. «Къ высокѣ бугру, ко раскатисту.»
 На бугрѣ Илья отдохнуть прилѣгъ.
 Богатырскій сонъ на двѣнадцать дѣнь.
- Онъ прославился сильнымъ воиномъ,
 Богатырѣмъ сильнымъ могучимъ *).
35. Онъ и сталъ Татаръ попытывать.
 Выбѣжалъ къ нему младъ Татарченкокъ,
 Младъ Татарченкокъ, бусурманченкокъ,
 На своемъ конѣ богатырскіемъ;
 Онъ тугой лучекъ натягиваль,
 40. Кленовѣ стрѣлу накладываль,
 Онъ стрѣляль въ Илью во бѣлѣю грудь;
 Не попалъ онъ во бѣлѣю грудь.
 А попалъ онъ во добра коня,
 Во добра коня богатырскаго:
45. «Младъ Татарченкокъ бусурманченкокъ!
 «Кабы мать твоя не кума была,
 «Ябы бы взялъ тебя за правѣ руку,
 «Я закинулъ бы во синѣ море!»
 Онъ садился же на добра коня,
50. На добра коня богатырскаго,
 Онъ поѣхаль же во чисто поле
 Ко тому Соловью ко разбойничку.
 То пришли ко Ильѣ три дороженьки,
 А межъ трехъ дорогъ бѣль горючъ камень,

*) Эти четыре стиха, явно сбитые пѣвцомъ, записаны такъ:

На бугрѣ Илья отдохнуть прилѣгъ.
 Онъ прославился сильнымъ воиномъ,
 Богатырѣмъ сильнымъ могучимъ;
 Богатырскій сонъ на двѣдцать дѣль.—О.